

ГЕРМАНСКАЯ ПѢХОТА.

ЕЯ ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ.

(Статья вторая) ¹⁾.

III.

Унтеръ-офицеры.

Германскому унтеръ-офицеру путь къ достиженію офицерскаго званія совершенно закрытъ. Лишь въ рѣдкихъ исключеніяхъ, за особыя боевыя отличія, онъ можетъ быть произведенъ въ офицеры и такихъ случаевъ новѣйшая исторія германской арміи знаетъ очень и очень незначительное число. Такимъ образомъ, можно принять за правило, что военная карьера унтеръ-офицера кончается званіемъ фельдфебеля. Этимъ организація и права корпуса нѣмецкихъ унтеръ-офицеровъ рѣзко отличаются отъ таковыхъ же большинства западно-европейскихъ армій, гдѣ такой обособленности офицерскаго званія отъ унтеръ-офицерскаго не существуетъ. Во Франціи, напримѣръ, хотя по закону унтеръ-офицерамъ предоставлена $\frac{1}{3}$ подпоручичьихъ ваканцій, но на самомъ дѣлѣ отношеніе это достигаетъ въ настоящее время почти $\frac{1}{2}$ (53,5 изъ военно-учебныхъ заведеній и 46,5% изъ унтеръ-офицеровъ), да

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1902 г., № 1. Въ статьѣ этой вкралась опечатка. На стр. 96-й, 11-я строка снизу, напечатано «отбыть два восьмимѣсячныхъ учебныхъ сбора». Слѣдуетъ читать: «восьминедельныхъ учебныхъ сбора».

и то въ этомъ году въ палатѣ депутатовъ поднятъ вопросъ о несправедливости подобнаго отношенія и требуется совершенное равенство обѣихъ категорій, какъ по числу производимыхъ, такъ и по дальнѣйшей военной карьерѣ.

Въ Италіи, до 1896 года, унтеръ-офицерамъ предоставлялась $\frac{1}{3}$ офицерскихъ ваканцій, открывающихся въ теченіе года: съ этихъ поръ отношеніе это стараются уменьшить и въ настоящее время оно доведено до $\frac{1}{4}$.

У насъ, процентъ офицеровъ, выслужившихся изъ унтеръ-офицерскаго званія очень невысокъ, но, все же, доступъ къ офицерскимъ званіямъ унтеръ-офицеру не закрытъ.

Вопросъ этотъ очень спорный; нѣтъ сомнѣнія, что нельзя закрывать дорогу способнымъ лицамъ изъ нижнихъ чиновъ, что слѣдуетъ поощрять честолюбіе, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ подвинуть солдата на подвигъ, но съ другой стороны правы и тѣ, которые говорятъ, что открытіе дверей къ офицерскому званію такой массѣ унтеръ-офицеровъ, какъ во Франціи, несомнѣнно вредитъ и тому и другому сословію: переходя въ корпусъ офицеровъ, унтеръ-офицеръ (говорю вообще: бываютъ, конечно, исключенія, но они таковыми и останутся) понижаетъ его уровень, какъ съ точки зрѣнія образованія, такъ и воспитанія, по вмѣстѣ съ тѣмъ понижаетъ и качества корпуса унтеръ-офицеровъ, унося изъ него лучшія силы.

Германская армія служитъ блестящимъ опроверженіемъ перваго мнѣнія; ея унтеръ-офицеры могутъ во многихъ отношеніяхъ послужить образцомъ для другихъ армій, несмотря на то, что честолюбіе ихъ ограничено фельдфебельскими нашивками.

Сколько бы ни писали о современномъ значеніи офицера, сколько бы ни передавали на его плечѣ той работы, которая прежде исполнялась унтеръ-офицерами, все же, безъ этихъ послѣднихъ, офицеръ справиться съ задачами воспитанія и подготовки современнаго солдата одинъ не можетъ и если, съ сокращеніемъ дѣйствительнаго срока службы, все возрастаетъ значеніе его для арміи и народа, то въ еще большей степени становится необходимымъ корпусъ унтеръ-офицеровъ—этихъ ближайшихъ и непосредственныхъ учителей и воспитателей солдата.

Создать хорошаго унтеръ-офицера составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ современныхъ высшихъ военныхъ управленій, и Германія наилучшимъ образомъ справилась съ этой задачей. Ея унтеръ-офицеры, если и не совершенны, то все же дѣйствительные

помощники офицеру во многихъ отрасляхъ военнаго дѣла. Конечно, какъ я постараюсь доказать ниже, и нѣмецкій унтеръ-офицеръ обладаетъ многими недостатками, но за то отъ него нельзя отнять двухъ существеннѣйшихъ достоинствъ—знанія дѣла и умѣнья примѣнить его на практикѣ. Для цѣльности изложенія, напомнимъ вкратцѣ систему комплектованія корпуса унтеръ-офицеровъ. Она двойственная: изъ специальныхъ унтеръ-офицерскихъ школъ и путемъ производства рядовыхъ, поступившихъ по призыву. Для подготовки унтеръ-офицеровъ 1-й категоріи, въ Германіи создана цѣлая система школъ, а именно: 1) унтеръ-офицерскія приготовительныя школы—*Unteroffizier-Vorschulen*, подготовляющія къ поступленію въ специально унтеръ-офицерскія школы; ихъ имѣется въ Пруссіи семь (Аннабургъ, Вейльбургъ, Нейбризахъ, Юлихъ, Волау, Бартенштейнъ и Грейфенбургъ), въ Баваріи и Саксоніи—по одной (Фюрстенфельдбрюкъ и Мариенбургъ). Школы эти даютъ своимъ питомцамъ общее образованіе и притомъ въ такомъ объемѣ, чтобы оно оказалось достаточнымъ для будущей службы ихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ: роль ихъ можно сравнить съ ролью кадетскихъ корпусовъ, дающихъ, какъ мы уже видѣли, большинству офицеровъ лишь общее образованіе и военную выpravку. Пріемъ въ большинство изъ этихъ заведеній производится осенью, въ октябрѣ, и лишь въ двухъ—весною. Желающіе поступить въ нихъ записываются кандидатами у начальника призывнаго участка, по достиженіи 14 $\frac{1}{2}$ -лѣтняго возраста, послѣ чего продолжаютъ жить дома до полученія извѣщенія о принятій въ такую-то приготовительную школу, назначаемую по особому росписанію. По полученіи такого извѣщенія, кандидатъ является начальнику призывнаго участка, гдѣ его подвергаютъ медицинскому осмотру. Если результаты послѣдняго оказались удовлетворительными, то онъ получаетъ волпекій билетъ на бесплатный проѣздъ до школы и по 2 $\frac{1}{2}$ коп. съ версты кормовыхъ денегъ. Для пріема въ школу необходимо умѣть читать, писать и знать четыре правила ариметики. Родители поступающаго даютъ подаяску въ томъ, что сынъ ихъ обязуется по окончаніи курса перейти въ унтеръ-офицерскую школу и за время, проведенное въ ней, отслужить въ войскахъ вдвое большій срокъ. Въ случаѣ же отказа отъ выполнения этого обязательства, за каждый годъ пребыванія въ школѣ уплачивается по 465 марокъ (218 руб.). Ученики находятся на полномъ казенномъ содержаніи и лишь при поступленіи обязаны представить двѣ пары хорошихъ сапогъ и около трехъ рублей на обзаведеніе предметами для чистки платья и всѣхъ солдатскихъ вещей—

Putzzeug, чистильную принадлежность. Поставлены школы на совершенно военную погу; ученики носят военное платье, но на дѣйствительной службѣ не числятся. Курсъ 2-хъ-годичный; проходятъ: нѣмецкій языкъ, ариометика, исторія, географія, естественная исторія, чистописаніе, стенографія, рисованіе, черченіе и швіце. Исторіи, географіи и черченію обучаютъ офицеры; прочимъ предметамъ—частные преподаватели. 2) Унтеръ-офицерскія школы—*Unteroffizier-Schulen*: сюда поступаютъ ученики приготовительныхъ школъ, а также и молодые люди прямо со стороны: обѣ категоріи эти не смѣшиваются и имѣютъ каждая свои спеціальныя унтеръ-офицерскія школы. Къ приему допускаются въ возрастѣ отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и не менѣе 2-хъ аршинъ $1\frac{1}{4}$ вершковъ роста. Передъ приемомъ производится повѣрочное испытаніе въ чтеніи, письмѣ и счисленіи. Отъ принятыхъ въ школу отбирается подписка въ томъ, что они обязуются прослужить въ строю четыре года. Ученики считаются на дѣйствительной службѣ и приводятся къ присягѣ; они находятся на полномъ казенномъ содержаніи, но при поступленіи должны принести изъ дому хорошую обувь и три рубля на заведеніе *Putzzeug'a*. Школы этихъ въ Пруссіи шесть (Потсдамъ, Юлихъ, Бибрихъ, Вейсенфельсъ, Эттингенъ и Мариенвердеръ), въ Баваріи и Саксоніи по одной (Фюрстенфельд-брюкъ и Мариенбургъ). Такъ какъ ученики приготовительныхъ школъ прибываютъ въ унтеръ-офицерскія школы съ лучшей подготовкой, то это обстоятельство и вынуждаетъ, какъ я говорилъ, комплектовать часть школъ исключительно изъ учениковъ приготовительныхъ школъ, а другую—со стороны. Эта-то лучшая подготовка ведетъ и къ тому, что большинство учениковъ первой категоріи проходитъ двухгодичный курсъ, тогда какъ остальные остаются въ школѣ три года.

Въ унтеръ-офицерскихъ школахъ, кромѣ общихъ предметовъ, проходятся и уставы, и вообще здѣсь ученикъ долженъ приобрести не только всѣ теоретическія свѣдѣнія, но и практическіе приемы, необходимые строевому унтеръ-офицеру на службѣ въ ротѣ. О степени этой подготовки мы поговоримъ ниже.

Чтобы не возвращаться болѣе къ заведеніямъ, подготовляющимъ унтеръ-офицеровъ, слѣдуетъ упомянуть о военно-воспитательномъ институтѣ для мальчиковъ—*Militär-Knaben-Erziehungs-Institut*, въ Аннабургѣ. Подобно кадетскому корпусу въ Лихтерфельдѣ, онъ имѣетъ нѣсколько провинціальныхъ отдѣленій, а именно: въ Эрфуртѣ, Бамѣ, Грюнгофѣ и Бреславлѣ. Заведенія эти воспитываютъ и даютъ

образованіе дѣтямъ унтеръ-офицеровъ и даже офицеровъ: преимущественно сироты. Никакихъ обязательствъ за воспитаніе и обученіе на мальчиковъ не налагается, но многіе изъ нихъ выбираютъ военную карьеру и поступаютъ въ унтеръ-офицерскія приготовительныя школы. Кромѣ того, небольшое число будущихъ унтеръ-офицеровъ даетъ Потсдамскій сиротскій домъ—*Waisenhaus*, воспитывающій дѣтей умершихъ на службѣ военнослужащихъ. Дѣти носятъ военный мундиръ, но, какъ и кадеты, получаютъ здѣсь только общее образованіе и военную выработку.

Другой и главнѣйшій источникъ комплектованія арміи унтеръ-офицерами составляютъ капитулянты, т. е. нижніе чины общаго срока службы, остающіеся въ войскахъ съ цѣлью полученія унтеръ-офицерскихъ нашивокъ. Такъ какъ, за рѣдкими исключеніями, образованіе нижнихъ чиновъ общаго срока службы не выходитъ за предѣлы чтенія, письма и счисленія, то сами части войскъ должны заботиться о дальнѣйшемъ образованіи своихъ капитулянтовъ, дабы оно не слишкомъ уступало образованію унтеръ-офицеровъ-школьчиковъ; съ другой стороны, тѣ же части войскъ должны предоставить своимъ унтеръ-офицерамъ возможность расширить кругъ своихъ познаній и подготовиться къ службѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Подобныя соображенія привели къ устройству полковыхъ школъ для капитулянтовъ, которыя, однако, отнюдь нельзя смѣшивать съ нашими полковыми учебными командами. Школы эти дѣлятся на два класса; въ первомъ дается то начальное, *общее* образованіе, которое необходимо унтеръ-офицеру на военной службѣ; во второмъ—преимущественно необходимое для него въ его будущей гражданской службѣ. Капитулянты, т. е. тѣ рядовые и ефрейтора, которые оставлены на сверхсрочной службѣ, собираются въ отдѣленія, не болѣе 25 человекъ въ каждомъ. На первомъ курсѣ проходится чтеніе, письмо, четыре правила ариометики, географія и исторія. Въ то время, какъ въ нашихъ учебныхъ командахъ солдатъ на время совершенно уходитъ изъ роты, въ германскую школу онъ приходитъ только на извѣстное время, по вечерамъ. Никакихъ уроковъ ему не задаютъ и по окончаніи урока онъ можетъ хоть и забыть о существованіи школы. Все обученіе и воспитаніе его, какъ унтеръ-офицера, ведется въ ротѣ и совершенно не входитъ въ кругъ обязанностей офицера-учителя школы капитулянтовъ.

Посмотримъ, однако, какъ великъ объемъ требованій.

Отъ ученика требуется чистое письмо готическимъ и латинскимъ шрифтами, умѣнье записать полученное словесное приказаніе или повеленіе и знать орфогра-

фию иностранныхъ словъ, получившихъ права гражданства въ нѣмецкой военной рѣчи.— По арифметикѣ: четыре дѣйствія съ простыми и именованными числами, десятичная дробь до четверзначныхъ включительно; принятыя въ Германіи системы мѣры, вѣса и монетнал.— По географіи — начала общей географіи земного шара.— По исторіи— знаніе важнѣйшихъ событій исторіи Германіи, начиная съ эпохи великаго Курфюрста ¹⁾.

Для установленія одпообразія въ требованіяхъ, военное мннстерство, напримѣръ, книгу для чтенія и сборникъ арифметическихъ задачъ—издастъ само. Матеріаломъ для чтенія служатъ статьи преимущественно историческаго и географическаго содержанія, въ тѣхъ видахъ, чтобы соединить практику въ чтеніи съ приобрѣтеніемъ свѣдѣній по вышеуказаннымъ предметамъ.

Въ общемъ, требованія не высоки; нѣмцы требуютъ мало, но основательно. Однѣ изъ самыхъ распространенныхъ учебниковъ для школъ капитулянтскъ, фонъ-Веделя, обнимающій собою всѣ перечисленные выше предметы, содержитъ 176 страницъ небольшого формата, разгонистаго шрифта; въ это же число вошли различныя таблицы и свѣдѣнія, не заучиваемыя, а пропускаемыя. Вообще характерную особенность всей подготовки унтеръ-офицера или, вѣрнѣе сказать, всего того, что онъ долженъ выучить какъ по общимъ предметамъ, такъ и по уставамъ — составляетъ ихъ относительная краткость. Если сосчитать число страницъ, которое долженъ прочесть нашъ полуграмотный солдатъ въ учебной командѣ, а затѣмъ на унтеръ-офицерскихъ занятіяхъ и сравнить его съ объемомъ учебниковъ нѣмецкихъ, то поражаешься тѣмъ, какъ можетъ пасть солдатъ вмѣстѣ въ себя эту премудрость въ такой короткій срокъ. Поневолѣ приходишь къ убѣжденію, что система германская, — дать мало, за то потребовать хорошаго знанія, лучше нашей. Если бы многіе изъ составителей учебниковъ познакомились съ учебниками, принятыми въ иностранныхъ арміяхъ, то можетъ быть такой «сравнительный методъ» принесъ бы свою долю пользы. Вопросъ о подготовкѣ унтеръ-офицеровъ настолько важенъ и такъ наболѣлъ, что я позволю себѣ нѣсколько злоупотребить терпѣніемъ читателя, чтобы сказать еще нѣсколько словъ объ этихъ учебникахъ.

Я уже упомянулъ о томъ, что часть свѣдѣній, главнымъ образомъ, касающихся отечественнѣйшаго приобрѣтается попутно съ уроками чтенія.

Статьи подобраны очень разумно и толково и каждая заключаетъ въ себѣ что-нибудь цѣльное. Напримѣръ, по географіи: ла-

¹⁾ Подразумѣваются прусскія школы.

вины; охота за сернами въ Тироляхъ; индѣйцы; чудеса полярнаго царства; японская промышленность; лупшты; Лондоигъ; зима въ Петербургѣ; южно-русскія степи и проч. и проч. По исторіи читается почти исключительно исторія Германіи, направленная къ поддержанію въ солдатѣ «любви къ отечеству и народной гордости»: прекрасный матеріалъ къ тому даетъ эпоха возвышенія Пруссіи, Франко-Прусская война и созданіе имперіи.

Чтобы получить понятіе объ объемѣ служебныхъ знаній, требуемыхъ въ унтеръ-офицерскихъ школахъ, которыя имѣютъ болѣе свободнаго времени для занятія съ своими учителями, чѣмъ командиръ роты, приведу краткое описаніе учебника, составленнаго въ въ одной изъ этихъ школъ. «Балтазаръ. — «Служба унтеръ-офицера» ¹⁾. Онъ состоитъ изъ четырехъ маленькихъ тетрадокъ, формата меньше нашихъ уставовъ. 1-я заключаетъ въ себѣ общія права и обязанности унтеръ-офицера: въ частности: унтеръ-офицера, какъ солдата, подчиненнаго, товарища и начальника—всего 61 страница. 2-я: унтеръ-офицеръ при наблюденіи за внутреннимъ порядкомъ—какъ отдѣленный начальникъ, старшій въ комнатѣ и дежурный по ротѣ — 42 стр.: 3-я: Караульная служба — начальникъ караула, патруль для наблюденія за питейными заведеніями, конвоированіе арестанта и сопровожденіе транспорта—16 стр.: 4-я—унтеръ-офицеръ на особой должности: фельдфебеля, стрѣлковаго унтеръ-офицера и каптенармуса—79 стр. Эта послѣдняя часть въ ротѣ проходитъ конечно не всею, а изучается лишь кандидатами на соответствующую должность.

Вернемся однако къ школѣ капитулянтскъ.

По окончаніи учебнаго года, командиръ полка производитъ капитулянтамъ экзаменъ и по результатамъ его опредѣляетъ—кто изъ обучавшихся въ школѣ прошелъ курсъ успѣшно, а кто долженъ быть снова на слѣдующій годъ назначенъ въ пех.

Занятія во 2-мъ классѣ добровольныя, но заявившіе желаніе поступить въ него, обязаны пройти весь курсъ. Такъ какъ, какъ я уже сказалъ, знанія, приобрѣтаемыя въ этомъ классѣ, нужны унтеръ-офицерамъ во время ихъ гражданской службы, то поступленіе въ школу разрѣшается лишь унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ не менѣе шести лѣтъ. Программа состоитъ изъ тѣхъ же предметовъ, какъ и на первомъ курсѣ, съ прибавленіемъ рисованія и бухгалтеріи, но требованія значительно расширены и потому для преподаванія приглашаются иногда и учителя частныхъ школъ и гимназій.

¹⁾ Balthasar. Der Dienst des Unteroffiziers.

Нечего и говорить о томъ, что работают унтеръ-офицеры здѣсь весьма усердно, въ сознании всей необходимости образованія для будущей своей службы. Програма довольно обширная; напимѣръ, по ариметикѣ проходятся сложное тройное правило и правила простыхъ процентовъ. Желаютіе проходить вычисленіе площадей прямолинейныхъ и круговыхъ фигуръ, поверхностей и объемовъ призмъ, пирамиды и шара.

Такимъ образомъ, въ ротѣ встрѣчаются двѣ категоріи унтеръ-офицеровъ: школьники и войсковые — привилегіе и свои. Понятно, что сердце командира роты лежитъ болѣе къ своимъ собственнымъ питомцамъ, которыхъ онъ знаетъ вдоль и поперекъ и которые въ свою очередь знаютъ его и его требованія, сжилась съ ротой, прониклись ея духомъ, дѣлили и горе и радости ея. Между тѣмъ, унтеръ-офицеръ—школьникъ, подготовленный достаточно хорошо теоретически, не обладаетъ практическимъ навыкомъ и не скоро осваивается съ положеніемъ начальника. Въ особенности неприятны для командира роты бывають тѣ школьники, которые прибываютъ уже унтеръ-офицерами, будучи произведены въ это званіе при выпускѣ изъ школы за хорошіе успѣхи въ наукахъ.

Строевые начальники въ донесеніяхъ своихъ, которыя они ежегодно должны представлять о служебныхъ качествахъ послѣдняго выпуска унтеръ-офицерскихъ школъ, неоднократно ходатайствовали о лишеніи школъ этого права, но военное министерство отказывается въ этой просьбѣ, считая привилегію эту необходимой для побужденія учениковъ къ занятіямъ. Изъ школъ выходятъ юности 20, 21 года съ несформировавшимся еще характеромъ, не окрѣпшей волей и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ самолюбіемъ, и отсюда понятно, какъ трудно приходится имъ въ первые годы ихъ службы; съ одной стороны неумѣнье создать и поддержать свой авторитетъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ, наполовину старшихъ его годами, съ другой—недостаточная поддержка, а частенько и полное отсутствіе таковой, со стороны ротнаго командира. Такія ненормальныя отношенія и малая польза, приносимая унтеръ-офицерами—школьниками въ первые годы ихъ службы въ войскахъ, проходятъ красной нитью въ исторіи унтеръ-офицерскаго вопроса германской арміи. Почти четверть вѣка тому назадъ, въ 1878 г., военное министерство, отмѣчая въ циркулярѣ своемъ недовольство войскъ унтеръ-офицерами, выпускаемыми изъ унтеръ-офицерскихъ школъ, разъяснило войскамъ главныя причины этого явленія; оно между прочимъ указывало, что учениковъ унтеръ-офицерскихъ школъ, по прибытіи въ часть, ожи-

даютъ другія условія жизни, другая обстановка. Тотъ фактъ, что въ первые годы своей службы, унтеръ-офицеры—школьники подвергаются массѣ взысканій, показываетъ, что они нуждаются въ руководствѣ со стороны ихъ ближайшихъ начальствующихъ лицъ...

Въ 1890 г. новый циркуляръ гласилъ слѣдующее:

«Опытъ показываетъ, что ученики унтеръ-офицерскихъ школъ, поступающія въ войсковыя части, не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ въ той мѣрѣ, въ каковой войска имѣютъ право этого требовать. Хотя образованіе ихъ и достаточно высоко, но высшія унтеръ-офицерскія должности фельдфебеля, вице-фельдфебеля, помощника казначея, кантенармуса и старшаго писаря занимаютъ ими въ меньшемъ числѣ, чѣмъ унтеръ-офицерами войсковыми. Съ другой стороны, число разжалованныхъ унтеръ-офицеровъ—школьниковъ, сравнительно, очень велико. Причиной этого кроется прежде всего въ томъ, что унтеръ-офицерскія нашивки пріобрѣтаются ими слишкомъ рано, еще въ такомъ возрастѣ, когда характеръ только начинаетъ складываться; отсюда—частые случаи превышенія власти». Далѣе военное министерство рекомендуетъ первое время поручать ихъ старому унтеръ-офицеру—практику, но мѣра эта пользы не принесла и вопросъ объ унтеръ-офицерскихъ школахъ до сихъ поръ не разрѣшенъ. И въ наше время, унтеръ-офицеръ—школьникъ въ роту является незваннымъ гостемъ; никто его не знаетъ и онъ никого, и на этой почвѣ создается рядъ всевозможныхъ мелочныхъ и крупныхъ столкновеній.

Правда, съ теченіемъ времени дѣло налаживается и изъ школьниковъ вырабатываются прекрасные унтеръ-офицеры, развитые и дѣльные, по сколько лишнимъ взысканій, сколько погубленныхъ карьеръ, сколько горькихъ минутъ, какъ у унтеръ-офицера, такъ и у командира роты!

Корпусъ германскихъ унтеръ-офицеровъ очень великъ; въ мирное время ихъ болѣе 80,000, изъ коихъ 45,484 чел. въ пѣхотныхъ частяхъ, что составляетъ на каждаго унтеръ-офицера 7,3 рядовыхъ¹⁾ Во Франціи на 342,988 рядовыхъ содержится 24,532 унтеръ-офицера, т. е. по 14 человекъ на каждаго унтеръ-офицера. Мы видимъ, отсюда, что ближайшій надзоръ и самое обученіе нижнихъ чиновъ, благодаря обилію унтеръ-офицеровъ, должны быть значительно легче въ Германіи, чѣмъ во Франціи и у насъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ преимуществъ, которыми гер-

¹⁾ Цифры взяты мною изъ послѣдняго (XXVII) тома Loebell's Jahresberichte

маискому правительству удается привлечь на службу такую массу охотниковъ. Сюда слѣдуетъ отнести:

1) Хорошее жалованье.

	В	м	р	и	ц	к
Фельдфебель	56,10	марокъ	26	р.	35	к.
Вице-фельдфебель	41,10	»	19	»	30	»
Сержантъ	32,10	»	15	»	10	»
Унтеръ-офицеръ	21,00	»	10	»	15	»

2) Улучшенную пищу или, при полученіи приварочныхъ денегъ на руки, стоимость полуторной порціи мяса, отпускаемой на рядовыхъ.

3) Желатые получаютъ квартиру или квартирные деньги, правда небольшія, напримѣръ, фельдфебель (даже холостой) получаетъ по I разряду 338 марокъ въ годъ (160 р.), а по V—252 марки (118 р.); унтеръ-офицеръ—138 марокъ (65 р.) и 108 марокъ (50 р.). За эти деньги сноснои квартиры нанять нельзя.

Кромѣ того существуетъ еще нѣсколько мелкихъ преимуществъ и льготъ, о которыхъ я упомяну при описаніи внутренней жизни солдатъ.

Несомнѣнно, что главнѣйшую приманку для унтеръ-офицеровъ составляетъ свидѣтельство на право полученія мѣста на гражданской службѣ—Civilversorgungsschein. Последнее выдается за 12-ти-лѣтнюю службу всемъ унтеръ-офицерамъ, хорошо атестованнымъ, и за 8-ми-лѣтнюю службу—полнымъ инвалидамъ. Лица, обладающія этимъ свидѣтельствомъ, называются военными кандидатами—Militärarwärter. Они, смотря по роду свидѣтельства, получаютъ право на должность въ имперскихъ учрежденіяхъ, или исключительно въ своемъ королевствѣ или княжествѣ.

Большинство ваканцій, предоставляемыхъ согласно особаго, разъ навсегда установленнаго, штата, унтеръ-офицерамъ, замѣщается послѣ нѣкотораго, 6-ти—12-ти-мѣсячнаго, испытанія, а иногда и экзамена. Будучи для этой цѣли откомандированъ отъ своей части, фельдфебель или унтеръ-офицеръ сохраняетъ за собой прежнюю должность, такъ что подвергаясь испытанію, онъ нисколько не рискуетъ, въ случаѣ неудачи, остаться безъ должности.

Такъ какъ цѣль моя не заключается въ изслѣдованіи вопроса о комплектованіи корпуса унтеръ-офицеровъ, то я и не могу приводить здѣсь различныхъ подробностей о количествѣ мѣсть, характерѣ ихъ и т. д. Интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ найти весь нужный матеріалъ въ книгѣ «Основанія для поступленія на гра-

жданскую службу», составилъ Ганъ и Винаберъ—Die Anstellungsgrundsätze, I и II th., von H. Hahn und H. Vienaer, 1900 года. Для насъ же важно отмѣтить лишь слѣдующее. Не слѣдуетъ думать, что бывшими унтеръ-офицерами замѣщаются лишь низшія должности, вродѣ швейцаровъ правительственныхъ учреждений, разсылныхъ и т. п.; отнюдь нѣтъ; въ числѣ предоставленныхъ имъ мѣсть есть много съ хорошимъ общественнымъ положеніемъ и съ содержаніемъ въ двѣ, три тысячи марокъ. Вообще, сравнивая списокъ должностей, предоставляемыхъ нѣмецкимъ унтеръ-офицерамъ и нашимъ сверхсрочнослужащимъ, убѣждаешься, насколько выше образованіе первыхъ, а въ особенности насколько положеніе унтеръ-офицера въ обществѣ, въ государствѣ, поставлено высоко и прочно. На такія размышленія наталкиваетъ насъ не только теоретическое изученіе вопроса, но и на практикѣ, сталкиваясь съ этими лицами, приходишь къ тому же убѣжденію. Стоитъ только посмотрѣть на нѣмецкаго унтеръ-офицера въ свободное время, въ отпуску; большею частью одѣтый съ иголочки, въ собственномъ мундирѣ, съ весьма приличными и корректными манерами, онъ совершенно не производитъ впечатлѣнія нижняго чина; онъ ближе подходитъ къ офицеру и даже усиленно старается копировать его. Мнѣ неоднократно приходилось видѣть въ одной и той же компаніи унтеръ-офицеровъ сверхсрочныхъ и вольноопредѣляющихся и положительно никакой разницы между ними и не замѣчалъ: они вполне подходили другъ къ другу. Всегда и вездѣ, на улицѣ, въ вагонѣ, въ ресторанѣ, онъ чувствуетъ себя *равноправнымъ съ остальной публикой гражданномъ*. Онъ всюду имѣетъ доступъ, не боясь грубаго окрика какого-нибудь швейцара, кондуктора и т. п. «куда, солдатъ, лѣзешь!» Это обстоятельство положительно вселяло въ меня зависть, заставляя невольно вспоминать общественное положеніе нашего унтеръ-офицера. Я уже указывалъ на это обстоятельство въ статьѣ «Унтеръ-офицерскій вопросъ» въ № 246 «Русскаго Инвалида» за 1901 годъ, но не могу не повторить сказаннаго. Не слѣдуетъ опасаться того, что унтеръ-офицеръ не сумѣетъ себя вести въ обществѣ, какъ, напримѣръ, германскій унтеръ-офицеръ. Конечно, у него не будетъ такого доска, но, смѣемъ увѣрить, что многіе члены того общества, которое въ настоящее время смотритъ на человека, одѣтаго въ сѣрую шинель, какъ на недостойнаго быть съ ними вмѣстѣ, стоятъ гораздо ниже нашего унтеръ-офицера въ отношеніи хотя бы нравственности. Одной изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ задачъ нашихъ должно быть—поставить не только унтеръ-офицера, но и солдата въ такое положеніе, чтобы

звание это было «высоко и почетно» не у однихъ насъ военныхъ, но и у всего русскаго общества.

Подобное высокое положеніе унтеръ-офицера, его отдаленіе отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, много способствуетъ поддержанію его авторитета въ ротѣ. Здѣсь же отмѣчу и особенности отношеній къ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ. Офицеръ не постѣдится посадить за столъ унтеръ-офицера или фельдфебеля, приходшаго къ нему съ какимъ-нибудь докладомъ и распить съ ними кружку пива или стаканъ вина. Заслуженныхъ фельдфебелей нѣкоторые ротные командиры, правда не все, приглашаютъ къ себѣ обѣдать; поздравляя унтеръ-офицера съ производствомъ, командиръ полка часто подаетъ ему руку и т. д. Словомъ, какъ мы видимъ, корпусъ унтеръ-офицеровъ въ Германіи выдѣляется изъ состава нижнихъ чиновъ и порывасть съ ними связь, становясь чѣмъ-то среднимъ между офицеромъ и солдатомъ.

Благодаря, главнымъ образомъ, доставленію унтеръ-офицерамъ хорошо обезпеченныхъ мѣстъ на гражданской службѣ, германскому правительству удалось привлечь на службу вполне достойныхъ людей. Но, какъ ни заманчива подобная система комплектованія армии унтеръ-офицерами, она имѣетъ и свои дурныя стороны. Старые унтеръ-офицеры, служащіе по призванію—*Berufsunteroffizier*—становятся рѣдкостью. Большинство унтеръ-офицеровъ смотрятъ на военную службу какъ на необходимое зло, какъ на своего рода чистилице, которое они неминуемо должны пройти, чтобы обезпечить себѣ спокойную и хорошо оплачиваемую гражданскую должность. Современный унтеръ-офицеръ не любитъ своего дѣла въ той мѣрѣ, какъ любилъ его прежній; подписывая первую капитуляцію, онъ уже думаетъ о томъ часѣ, когда онъ получитъ свое свидѣтельство на право полученія гражданского мѣста—*Militärversorgungsschein*. Съ другой стороны, движеніе на гражданской службѣ идетъ медленно, такъ какъ только нѣкоторые (низшія и часть средних) ступени гражданской іерархіи доступны бывшимъ унтеръ-офицерамъ; усаживаются они на должностяхъ прочно и надолго, а потому ваканцій сравнительно съ притокомъ кандидатовъ открывається немного и имъ приходится ждать мѣста годъ и болѣе. Какъ только появился такой застой, такъ приливъ въ унтеръ-офицерскія школы значительно ослабѣваетъ. Осенью прошлаго года, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ оказался некомплектъ и онъ вызывали желающихъ поступить туда. Въ это же время можно было замѣтить увеличеніе объявленій отъ войсковыхъ частей съ вызо-

вомъ желающихъ поступить на сверхсрочную службу. Правда, послѣ того въ полуофициальныхъ изданіяхъ появились опроверженія слуховъ о недостаткѣ въ унтеръ-офицерахъ, но, во-первыхъ, нѣтъ дыма безъ огня, а во-вторыхъ, существуютъ еще и косвенныя доказательства приближенія унтеръ-офицерскаго кризиса. Военное министерство еще въ томъ прошлаго года обсуждало вопросъ о сокращеніи срока на полученіе гражданской должности съ 12-ти до 10-ти лѣтъ, наконецъ, мѣсяца 2—3 тому назадъ, предложено формировать особія окружныя школы для сверхсрочныхъ, въ которыхъ они могли бы получать болѣе серьезную подготовку къ будущей гражданской службѣ.

Въ приближеніи унтеръ-офицерскаго кризиса нѣтъ ничего страшнаго. Чѣмъ выше и интенсивнѣе промышленность въ государствѣ, тѣмъ больше спросъ на хорошихъ, толковыхъ работниковъ и тѣмъ трудъ ихъ оплачивается лучше. Конечно, если бы корпусъ нѣмецкихъ унтеръ-офицеровъ комплектовался изъ фабричнаго пролетаріата, то въ охотникахъ поступить на службу недостатка не было бы: но онъ комплектуется такими лицами, которыя чувствуютъ въ себѣ достаточно силы и энергіи, чтобы выбиться въ люди и достигнуть извѣстнаго матеріальнаго благосостоянія и на другомъ поприщѣ. Между тѣмъ, 12-ти-лѣтній искусь военной службой очень тяжело и оплачивается онъ, сравнительно съ количествомъ работы, не щедро. Сокращенный срокъ службы солдата требуетъ громаднаго напряженія силъ, а такой трудъ съ своей стороны требуетъ хорошаго вознагражденія. Поэтому почти все государства стали въ этомъ вопросѣ на скользкій путь прибавокъ и льготъ, сойти съ котораго они уже не въ силахъ. Повторяю, унтеръ-офицеръ по призванію уступилъ мѣсто унтеръ-офицеру наемнику. Замѣтимъ, между прочимъ, что наши солдаты умовили эту особенность и часто называютъ нашихъ сверхсрочнослужащихъ этимъ именемъ. Каковъ трудъ нѣмецкаго унтеръ-офицера, мы увидимъ это въ главѣ объ обученіи нижнихъ чиновъ.

Перехожу къ оцѣнкѣ служебныхъ и нравственныхъ качествъ унтеръ-офицера. Службу вообще онъ знаетъ прекрасно и такъ же прекрасно можетъ передать эти знанія подчиненнымъ. Главная причина того—методичность, пресловутая нѣмецкая аккуратность. Объ этомъ я буду имѣть случай говорить подробно въ отдѣлѣ объ обученіи. Въ обращеніи съ подчиненнымъ онъ, въ большинствѣ случаевъ, грубъ, рѣзокъ и очень изобрѣтателенъ на различные подозволенные приемы обученія и наказанія.

Но свойственной нѣмецкому народу нѣкоторой грубости и хлад-

покровию, отъ рѣдко ударить, напримѣръ, повобранца] сторяча, чтобы сорвать сердце. Большинство судебныхъ разбирательствъ показываетъ чаще какую то утонченность въ изысканіи способовъ причипить солдату нравственную или физическую боль. То солдата заставляютъ дѣлать присѣданія передъ жарко горящей печью, то жевать грязную тряпку, то солдаты другъ друга наказываютъ... Подобные случаи дурнаго обращенія съ подчиненными прежде тщательно скрывались, и военное министерство отрицало ихъ существованіе или старалось смягчить ихъ въ глазахъ общества. Но послѣ введенія въ 1900 году класнаго судопроизводства, подобные факты стали извѣстны всему обществу.

Правда, наказаніе опредѣляется довольно строгое, но вывести этихъ злоупотребленій военное министерство пока не въ силахъ. Причины ихъ лежатъ въ воспитаніи всего народа. Чтобы можно было судить о строгости наказанія за дурное обращеніе съ подчиненнымъ приведу нѣсколько примѣровъ.

Вице-вахмистръ артилеріи за дурное обращеніе съ солдатами, доказанное въ 107 случаяхъ, подвергнуто тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.

Сержантъ, пѣхотный, посаженъ на три мѣсяца и двѣ недѣли въ тюрьму за то, что ударомъ кулака выбилъ повобранцу два зуба.

Унтеръ-офицеръ, пѣхотный, обыкновенно свѣгъ своихъ солдатъ. Рекрута Г. заставилъ передъ раскаленной печью дѣлать присѣданія и когда тотъ, отъ усталости, не смогъ ихъ продѣлать, побилъ его палкой по лицу и обѣщавъ его наказать. Со страха, рекрутъ въ тотъ же вечеръ бѣжалъ безъ мундира и фуражки и проплуталъ цѣлую ночь при морозѣ въ 7 градусовъ. Унтеръ-офицеръ разжалованъ въ рядовые и посаженъ на годъ въ тюрьму.

Другую дурную черту нѣмецкаго унтеръ-офицера составляетъ наклонность къ взяточничеству.

Дать взятку, подмазать—Schmiergen, явленіе довольно нерѣдкое. На это прискорбное обстоятельство я уже указывалъ, говоря объ офицерахъ резерва. Одну изъ причинъ этого явленія видятъ въ бракахъ. Рѣдкая жена приносить своему мужу средства и потому большинству женатыхъ унтеръ-офицеровъ приходится перебиваться, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. Тутъ-то являются искusstели, сначала въ лицѣ богатыхъ однополтокъ вольноопредѣляющихся, а затѣмъ и простыхъ солдатъ: приношенія послѣднихъ, обыкновенно въ награду за полученный отпускъ, заключаются въ различныхъ съѣстныхъ припасахъ, привозимыхъ г-жи фельдфебельнѣ въ

видѣ деревенскаго гостинца отъ имени родителей: первые же платятъ чистыми деньгами. Нѣкоторые фельдфебели пользуются даже раздачей жалованья, чтобы покрыть нѣкоторые «неожиданные просчеты или промахи денегъ» и богатые вольноопредѣляющіеся охотно отказываются отъ причитающихся имъ денегъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, женатыхъ унтеръ-офицеровъ избѣгаютъ, и при канитулированіи берутъ съ солдата частное обязательство въ томъ, что онъ ранѣе 12-ти лѣтъ не женится.

Таковы темныя стороны нѣмецкаго унтеръ-офицера, который, однако, не въ состояніи затмить его выдающихся служебныхъ качествъ. Я упомянулъ о нихъ, желая быть вполне безпристрастнымъ и отнюдь не имѣвъ намѣренія набросить тѣнь на этотъ безусловно выдающійся корпусъ. Взяточничество, напримѣръ, не составляетъ поголовнаго свойства всѣхъ унтеръ-офицеровъ, но болѣзнь эта все же существуетъ, и я считалъ себя обязаннымъ отмѣтить ее совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и каждую хорошую черту.

Такова, въ общихъ чертахъ, характеристика тѣхъ лицъ, въ рукахъ коихъ находятся обученіе и воспитаніе германскаго солдата. Главнѣйшимъ достоинствомъ ихъ является прекрасное знаніе службы и своего дѣла, добросовѣстность, аккуратность, доведенная до пунктуальности и методичность. Всѣ эти качества не пріобрѣтаются ими на службѣ, а составляютъ характерныя особенности нѣмцевъ и всаиваются съ молокомъ матери. Поэтому-то, съ этой точки зрѣнія, задача учительскаго персонала въ германской арміи значительно облегчена.

Прежде, чѣмъ перейти къ вопросу объ обученіи и воспитаніи солдата, я считаю необходимымъ рассмотреть условія жизни его въ казармахъ, выдѣливъ въ отдѣльныя главы то, что не входитъ въ прямую обязанность ротнаго командира и почти совершенно выдѣлено изъ сферы его дѣятельности, а именно, казармы и продовольствіе.

IV.

Казармы.

Въ Германіи, какъ и во Франціи можно встрѣтить казармы всевозможнаго типа. Новыя,—постройки инженернаго вѣдомства: чуд-

ныя зданія, выстроенныя съ соблюденіемъ всѣхъ требованій современной гигиены; образомъ таковыхъ могутъ служить казармы гвардейскаго полка Императора Александра III и нѣкоторыя казармы въ Дрезденѣ. Казармы старинной постройки, считающія время своего существованія десятками лѣтъ; зданія эти не отличаются ни комфортомъ, ни гигиеничностью; бывшій лѣтомъ 1901 года, въ Менцѣ, тифъ безусловно слѣдуетъ отнести на счетъ старыхъ казармъ этого города. Третью категорію составляютъ наемныя зданія, приспособленныя подъ казармы, и наконецъ, часть войскъ размѣщена зимою и лѣтомъ въ деревяшыхъ бревенчатыхъ и полубревенчатыхъ баракахъ. Эта участь выпадаетъ большею частью на долю частей, стоящихъ въ маленькихъ городкахъ. Объ удобствѣ жизни въ такихъ плохихъ приспособленныхъ въ зимнему времени домахъ нѣтъ и рѣчи; съ этимъ фактомъ правительство мирится, какъ съ неизбежнымъ зломъ и постепенно замѣняетъ бараки хорошими каменными зданіями. Съ внутреннимъ устройствомъ этихъ казармъ, мнѣ, къ сожалѣнію, познаться не пришлось, такъ что все, что я дальше буду говорить, относится къ казармамъ первыхъ двухъ категорій. Внешній видъ казармъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ нѣкоторыхъ городкахъ, наиримѣрь, въ Мюнхенѣ и Дрезденѣ, онѣ занимаютъ цѣлые кварталы, составляя настоящее военное поселеніе. Особенно типичнымъ образомъ такого военного городка служатъ казармы въ Дрезденѣ—Albertstadt. Онѣ построены на вывѣдѣ изъ города, очень широко, съ большими дворами и садами. Тутъ же вдоль бокомъ стрѣльбища и обширное военное поле.

Въ видѣнныхъ нами казармахъ, люди, въ сущности, расположены тѣловато; приглядываясь къ ихъ жизни-бытію, приходишь къ убѣжденію, что забота о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ удобствъ уступила мѣсто требованіямъ обученія и боевой подготовки. Наиримѣрь, коридоръ играетъ въ казармѣ большую роль, чѣмъ комнаты для жилья, такъ какъ въ немъ можно въ ненастную погоду производить занятія. Въ нѣкоторыхъ казармахъ, комнаты для снаща отдѣлены отъ жилыхъ комнатъ и доступъ туда, какъ увидимъ ниже, воспрещенъ. Люди же цѣлый день помѣщаются въ небольшихъ комнатахъ, человѣкъ на 6—12, иногда и болѣе. Убранство этихъ комнатъ крайне бедное и на меня лично навело прямо удивленіе. Представьте себѣ, наиримѣрь, комнату въ одно окно, вдоль стѣны которой стоитъ рядъ шкафовъ, потемнѣвшихъ отъ времени и копоти, аршинъ двухъ съ половиной высоты и съ аршинъ ширины. По срединѣ, небольшой столикъ и нѣсколько скамеекъ или табуретокъ. Въ тѣхъ казармахъ, въ

которыхъ не устроено отдѣльной умывальной комнаты, тутъ же стоятъ умывальные столы съ глиняными тазами и кружками. Никакихъ украшеній на стѣнахъ нѣтъ. Шкафы полагаются по одному на каждаго солдата; онѣ должны заперать его своимъ замкомъ, причемъ въ комнатахъ во избежаніе соблазна не разрѣшается имѣть двухъ одинаковыхъ замковъ. Въ шкафу солдатъ хранить все состоящее у него на рукахъ казенное имущество и собственные вещи, такъ что вы найдете здѣсь грязное бѣлье, сапоги, хлѣбъ, колбасу и сало, присланныя изъ дому, мундиръ III или IV сроковъ и т. п. Пресловутой пѣмечкой акуратности въ укладкѣ вещей я не могъ подмѣтить даже у унтеръ-офицера, хотя можетъ быть, какъ это часто замѣчается и у насъ, у него всего вѣрнѣе можно было найти непорядокъ; все вниманіе ближайшаго начальства, увѣреннаго въ исправности унтеръ-офицера, сосредоточивается на рядовыхъ, а унтеръ-офицеры выходятъ изъ подъ строгаго контроля. Тамъ, гдѣ имѣются отдѣльныя свальни, онѣ держатся весь день на замкѣ. Лишь въ лѣтнее время, послѣ усиленныхъ занятій, командиръ роты разрѣшаетъ нижнимъ чинамъ отдыхъ на 1½—2 часа.

Въ тѣхъ казармахъ, гдѣ койки стоятъ въ жилыхъ комнатахъ, старшій въ покоѣ и дежурный по ротѣ обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы нижніе чины не только не ложились на койки, но и не садись на нихъ. Чѣмъ вызвана подобная мѣра, выяснить мнѣ не удалось; во всякомъ случаѣ распоряженіе это исходитъ не отъ самихъ войскъ, а отъ инженернаго вѣдомства. Кажется, что здѣсь играетъ роль экономія, такъ какъ срокъ службы одѣла очень большой. Сами офицеры очень возстаютъ противъ этого, такъ какъ солдатъ цѣлый день слоняется, что называется, какъ непристальный, не имѣя возможности отдохнуть. Я долженъ оговориться: я употребляю слова «инженерное вѣдомство» въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается у насъ, съ точки зрѣнія завѣдыванія казармами; въ Германіи существуетъ для этой цѣли особое учрежденіе, цѣлый классъ чиновниковъ гарнизоннаго хозяйства—Garnison-Verwaltungsbeamte, и особая хозяйственная комисія—Garnison-Verwaltungskommission. Для ясности я буду продолжать употреблять выраженіе «инженерное вѣдомство».

Вообще казармы тѣсны и потому можно въ очень многихъ городкахъ встрѣтить двухъ-этажныя койки; были даже попытки устроить ихъ въ три этажа, но наставленіе для хозяйства въ гарнизонѣ—Garnison-Verwaltungsordnung, воспретило подобныя опыты. Каждый солдатъ получаетъ соломенный матрацъ и такую же подушку; унтеръ-офицеры, кромѣ того, тюфякъ изъ морской травы или ком-

скаго волоса и такую же подушку. Соломы отнускается на каждый тюфякъ въ годъ 30 килогр. (1 п. 33 ф.), а на подушку 10 килогр. (28 фунтовъ). Она не расходуется одновременно, а выдается по мѣрѣ надобности для осѣженія. Для волосяныхъ матрацовъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ полагается 9 л килогр. волоса (23,5 ф.), а на изголовье около 10-ти фунтовъ. Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается принятая въ Германіи треугольная подушка, вѣриже тюфякъ, подкладываемый подъ настоящую подушку въ видѣ клина, для того, чтобы придать головѣ спящаго болѣе высокое положеніе. На каждую койку полагается нижняя простыня, верхняя и одно-два одѣяла. Верхняя простыня имѣетъ видъ мѣшка, въ который закидывается одѣяло; покрываться же послѣднимъ безъ мѣшка воспрещено, по всѣмъ вѣроятіямъ также въ цѣляхъ лучшаго его сбереженія. Спальни не отапливаются и, по общепринятому въ Германіи обычаю, имѣютъ ординарныя оконныя рамы, а между тѣмъ холода зимой бываютъ порядочныя. Напримѣръ, въ бытность мою въ Дрезденѣ, въ концѣ марта выпалъ снѣгъ и продержался слоемъ, толщиной въ 1,2 аршина, дней пять. Каково бываетъ въ такихъ случаяхъ въ отопленной комнатѣ! Въ сильные холода солдатамъ выдаютъ второе и даже третье одѣяло, а окна закрываютъ соломенными щитами. Къ утру, впрочемъ, по словамъ офицеровъ, температура, отъ присутствія нѣсколькихъ десятковъ солдатъ, нѣсколько повышается. Унтеръ-офицеры холостые помѣщаются тутъ же при рядовыхъ, но за ширмами, по нѣскольку человекъ вмѣстѣ; ширмы состоятъ изъ простынь, обтянутыхъ холстомъ.

Часть женатыхъ, обыкновенно два человѣка на роту, не считая фельдфебелей, обязанныхъ жить въ казармѣ, пользуются казенными квартирами; остальные же живутъ въ наемныхъ. Квартиры казенныя состоятъ изъ одной, много двухъ комнатъ, обставленныхъ очень скудно, такъ что большинство унтеръ-офицеровъ заводятъ свою мебель: отъ казны дается кровать, столъ, пара стульевъ и умывальный столъ съ глинянымъ тазомъ. Въ этомъ отношеніи унтеръ-офицерскія квартиры во Франціи обставлены значительно лучше.

Общее впечатлѣніе, производимое казармами, какъ я уже сказалъ, нельзя назвать пріятнымъ; онѣ не уютны, не располагаютъ солдата къ себѣ и потому онъ стремится уйти изъ нихъ при первой возможности. Кромѣ нѣсколькихъ списковъ, на стѣнахъ изрѣдка попадаются патріотическія и воинственныя надписи, между прочимъ, заимствованныя изъ намятки генерала Драгомирава. Такъ, напримѣръ, въ одной казармѣ въ Майнцѣ написано слѣдующее изрѣченіе.

составляющее почти дословный переводъ всѣмъ извѣстнаго поученія: «Всегда бей, никогда не отбивайся...» и т. д.

Schlage beständig!
Ist das Bayonet zerbrochen.
Schlage mit dem Kolben,
Versagt der Kolben,
Schlage mit den Fäusten.
Sind die Fäuste zerschlagen
Beisse mit den Zähnen um dich!

Изъ картинокъ попадаются таблицы съ рисунками изъ устава полевой службы и съ формами обмундированія войскъ ипостраиныхъ державъ, преимущественно Франціи и Россіи; послѣднія изображены очень плохо, въ какихъ-то ярко зеленыхъ мундирахъ. Однимъ словомъ, все способствуетъ тому, чтобы солдатъ не заспаживался въ казармѣ, а искалъ развлеченій на сторонѣ. Правда, къ его услугамъ имѣется солдатскій буфетъ, но онъ совершенно не приспособленъ къ продолжительному пребыванію въ немъ.

Общая тѣспота размѣщенія солдатъ не позволяетъ удѣлять подъ лавку большого помѣщенія, такъ что въ этомъ отношеніи пѣмецкая каютина рѣзко отличается отъ нашихъ лавокъ, въ которыхъ солдатъ можетъ провести съ пріятелемъ часокъ, другой, за бутылкой пива или за порціей чая. Главные предметы торговли каютины составляютъ пиво и водка, предлагаемая солдату по очень низкой цѣнѣ; расходятся они, въ особенности пиво, въ невѣроятномъ количествѣ; о сокращеніи потребленія его, начальство не заботится, такъ какъ съ увеличеніемъ дохода съ лавки связаны нѣкоторые интересы солдатъ. Изъ каютинныхъ денегъ имъ покупаютъ фуфайки, теплые носки, устраиваютъ елки, улучшаютъ пищу на маневрахъ и въ праздничные дни, и проч. и проч.

Во всякой Германіи, преимущественно въ Баваріи, хозяйство въ каютинѣ ведетъ сама часть, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и у насъ. Въ Пруссіи же, каютины сдаются съ торговъ частнымъ предпринимателямъ и арендная плата достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ марокъ въ годъ. Но, какъ я уже сказалъ, ни тамъ ни здѣсь сокращеніе потребленія спиртныхъ напитковъ не входитъ въ интересы части. Исключеніе составляетъ водка, которую нѣкоторые корпусные командиры совершенно изгнали изъ казармъ. Для унтеръ-офицеровъ существуетъ отдѣльный буфетъ или, вѣриже сказать, ком-

пата при каютинѣ, въ которой они также не засиживаются, предпочитаютъ погулять на сторонѣ.

Цигдѣ, кажется, цѣтъ такой массы всевозможныхъ ресторановъ и кабаковъ, какъ въ Германіи, приспособленныхъ ко всякимъ вкусамъ и средствамъ. Кромѣ того, вблизи казармъ, какъ паразиты, вырастаютъ подобныя специально-военныя заведенія, въ которыя статскій попадаетъ только по недоразумѣнію. Войдя туда, думаешь, что попалъ въ казенную солдатскую каютину: вездѣ видишь только красныя воротники и слышишь рѣчь, пересынанную военными терминами. Такъ какъ ибменкому солдату не запрещается посѣщать заведенія съ продажей спиртныхъ напитковъ, то понятно, что онъ скорѣе пойдетъ въ этотъ кабакъ, чѣмъ въ свою каютину, какъ бы она хорошо ни была устроена. Кѣтъка, какъ ее не золоти, остается кѣтъкой и каютина всегда будетъ тяготить его своимъ казеннымъ видомъ: въ пей онъ продолжаетъ чувствовать себѣ на службѣ. Такимъ образомъ, въ каютину онъ заходитъ между дѣломъ, мимоходомъ, выпиваетъ одну, двѣ кружки пива или стаканчикъ водки—ein Schnaps, и послѣ того сейчасъ же уходитъ къ себѣ въ комнату.

Чтобы покончить съ казармами для солдатъ, остается сказать нѣсколько словъ объ умывальныхъ помѣщеніяхъ. Они состоятъ изъ комнаты съ асфальтовымъ или цементнымъ поломъ, вдоль стѣны которой проходитъ водопроводная труба съ нѣсколькими кранами. Умывается солдатъ по общепринятому за границей обычаю, изъ таза: набравъ въ него воды, онъ въ немъ полощетъ руки, а потомъ и лицо: чистоплотнымъ такой способъ умыванія назвать, конечно, нельзя. Наши умывальники съ кранами куда лучше и чище. Если солдату понадобится теплая вода, напримѣръ, вымыть ноги, то онъ можетъ получить ее на кухнѣ изъ куба, правда, въ ограниченномъ количествѣ. Вань, какъ у насъ, въ казармахъ я не видѣлъ; въ нѣкоторыхъ казармахъ, преимущественно новѣйшей постройки, имѣются души съ холодной, а по известнымъ днямъ и съ теплой водой; на этомъ всѣ заботы начальства о содержаніи солдата въ чистотѣ и ограничиваются. О кухняхъ и манежахъ я буду говорить ниже.

При казармахъ всегда имѣется нѣсколько казенныхъ офицерскихъ квартиръ и полковое собраніе—казино. Офицерскія квартиры не отличаются ни размѣрами, ни обстановкой.

Поручику полагается одна жилая комната около 25 кв. метровъ (около 50 кв. арш.) и спальня въ 8—10 кв. метр. (16—20 кв. арш.): комнаты для денщика при квартирѣ не имѣются. При квартирѣ по-

лагается мебель и постельная принадлежность въ слѣдующемъ количествѣ.

Число предметовъ.	Наименованіе.	Срокъ службы.
2 . . .	товарныхъ проставинъ . . .	4 года
2 . . .	перетяжныхъ обивалъ . . .	25 лѣтъ
2 . . .	мѣшка для отбѣла . . .	6 "
3 . . .	товарныхъ полотенецъ . . .	2 года
2 . . .	обивн. полотенца . . .	2 "
2 . . .	наволочки . . .	5 лѣтъ
1 . . .	тюфякъ для изголовья . . .	12 "
1 . . .	тюфякъ волосяной . . .	12 "
1 . . .	соломенный тюфякъ . . .	12 "

Изъ мебели, казна даетъ шкафъ, комодъ, диванъ, буфетъ, зеркало, 4 плетеныхъ стула, 2 деревянныхъ, 2 стола, умывальникъ, желѣзную кровать, подвѣшникъ, графинъ, 2 стакана и кой-какую мелочь. Но по этому перечню, конечно, судить объ убранствѣ квартиры нельзя. Всѣ эти вещи должны отслужить отъ 10 до 30 лѣтъ; шторы на окна и тѣ служатъ 10 лѣтъ. Поэтому все дѣлается на совесть, прочно, массивно и грубо. Мебель очень напоминаетъ мебель въ комнатахъ для караульнаго офицера на нашихъ гауптвахтахъ. Поэтому съ такой обстановкой мирится лишь бѣдный офицеръ, тогда какъ люди со средствами обставляютъ квартиру на свой счетъ.

Жизнь въ казармахъ неволью налагаетъ на офицера лишнія обязанности по надзору за людьми. Живя подъ одной крышей, часто даже на одной и той же лѣстницѣ, офицеръ неволью чувствуетъ себя какъ бы постоянно на службѣ и нужно быть особенно ретивымъ, чтобы не пожелать, хотя бы на время отдыха, совершенно отрѣшиться отъ службы, позабыть мелочи повседневной ротной жизни. Поэтому можно сказать, что лишь бѣдный офицеръ, живущій безъ добавка изъ дома, видитъ въ казенной квартирѣ средство съэкономить 5—10 марокъ въ мѣсяць, да и то не вездѣ. Во многихъ городахъ и даже въ столицахъ, напримѣръ, въ Мюнхенѣ, можно найти такую же квартиру, хорошо обставленную, за тѣ же квартирныя деньги, на окраинахъ даже дешевле.

На что не жалеется денегъ и обращается большое вниманіе, такъ это на офицерскія казино.

На основаніи существующихъ положеній, на каждые одинъ или два баталіона полагается столовая и при ней двѣ комнаты, библиотечка, прихожая съ уборной, кухня и хозяйственныя постройки. При устройствѣ казино болѣе чѣмъ на два баталіона, на каждый слѣдую-

щій прибавляется по компатъ. Эти компаты предназначаются для биларда и игры въ карты. Одна изъ нихъ, по возможности, съ отдѣльнымъ ходомъ и вообще лежащая въ сторонѣ отъ главныхъ, парадныхъ компатъ, предназначается къ услугамъ тѣхъ офицеровъ, которые заходятъ въ клубъ прямо съ ученья, не переодевшись, чтобы выпить стаканъ пива или позавтракать.

По общепринятому правилу, грязно одѣтый, запыленный, вернувшийся прямо съ ученья, офицеръ не входитъ на чистую половину клуба: къ обѣду каждый долженъ переодеваться во все свѣжее. Если же онъ почему-либо опоздалъ и не имѣетъ на это времени, то усаживается не за общій столъ, а обѣдаетъ отдѣльно. При каждомъ собраніи долженъ быть или небольшой садъ, или веранда или, по крайней мѣрѣ, балконъ.

Вся обстановка собранія можетъ быть доставлена или отъ инженернаго вѣдомства или приобрѣтена полкомъ, но перваго полки стараются избѣгать и обыкновенно предпочитаютъ получать известную сумму ремонтныхъ денегъ. Посуду, столовое бѣлье и кухонную обстановку офицеры заводятъ на свой счетъ и часто для этой цѣли получаютъ отъ правительства заимообразно нѣсколько тысячъ марокъ, съ уплатой въ нѣсколько сроковъ; за точнымъ исполненіемъ этого обязательства слѣдуетъ не особенно строго и долгъ этотъ переносывается изъ года въ годъ безъ погашенія.

V.

Продовольствіе.

Довольствіе германскаго солдата заключается въ обѣдѣ, ужинѣ и завтракѣ; подъ суточной дачей понимается обѣдъ и ужинъ одного дня и завтракъ слѣдующаго. Довольствіе отпускается натурою и деньгами: натурою обыкновенно отпускается только хлѣбъ, въ размѣрѣ 750 граммовъ въ день (около двухъ фунтовъ — 176 золот.) стоимостью въ 12 пфен. (5,6 коп.). Приварочныя деньги зависятъ отъ величины продовольственной порціи, которая бываетъ малая (обыкновенная) и большая.

Малая порція — *Kleine Beköstigungsportion* — состоитъ изъ слѣдующаго:

Кофе жареный въ зернахъ	10 грам. (2,3 зол.)
Говядины, баранины или свинины	180 грам. (42,23 зол.)
Говяжьего сала	40 грам. (9,3 зол.)
Гороху, бобовъ или чечевицы	250 грам. (58,33 зол.)
Или рису, овсяной, перловой крупы	125 грам. (29,3 зол.)
Или картофеля	1.500 грам. (3,6 фунта)

Большая порція — *grosse Beköstigungsportion* — отличается отъ малой бѣльшимъ количествомъ кофе (15 грам.), мяса (250 грам. — 58,3 зол.) и сала (60 гр.).

Соотвѣтственно порціямъ, различаются и два размѣра приварочныхъ денегъ — *Beköstigungsgeld* — низкій и высокій. Низкія приварочныя деньги состояются изъ постоянной части — 3 пфеннга (1,3 коп.) на завтракъ, 10 пфен. (4,7 коп.) на овощи и приправы для обѣда и ужина и изъ переменчивой — стоимости порціи мяса и сала. Последняя устанавливается въ каждомъ гарнизонѣ дважды въ годъ, въ декабрѣ и июнѣ.

Высшія приварочныя деньги назначаются для всего округа одинъ; онѣ состояются изъ низшаго приварочнаго оклада того города, въ которомъ имѣетъ пребываніе штабъ корпуса, съ добавкомъ 15 пфен. (7 коп.).

Обыкновенно войска получаютъ отъ интендантства хлѣбъ; прочіе же продукты, а также консервы — лишь періодически, въ цѣляхъ освѣженія запасовъ военного времени. Войска, стояція въ постоянныхъ квартирахъ, получаютъ низшій окладъ приварочныхъ денегъ, но такъ какъ унтеръ офицеры имѣютъ право на улучшенный столъ, то на нихъ отпускаются добавочныя деньги въ размѣрѣ стоимости полпорціи мяса.

Въ этомъ году размѣръ приварочныхъ денегъ на первую половину года устанавливается слѣдующій: для рядовыхъ, смотря по мѣсту стоянки, отъ 14,5 до 19,3 коп. въ день, а для унтеръ-офицеровъ 18,3—25 коп.

Хлѣбъ выдается изъ гарнизонной хлѣбопекарни или привозится изъ сосѣдняго гарнизона, гдѣ таковая имѣется, сразу на три или на четыре дня, что зависитъ отъ размѣровъ каравая; обыкновенно онъ заключаетъ въ себѣ четыре суточныхъ порціи. Хлѣбъ ближе подходит къ нашему черному, тѣмъ къ полубѣлому и отличается хорошимъ вкусомъ, хотя и недостаточно посоленъ и нѣсколько круто замѣшенъ.

Мясо поставляется подрядчикомъ по условію, заключаемому съ корпуснымъ интендантствомъ черезъ посредство особо командированныхъ чиновниковъ, или черезъ дивизионнаго интенданта и мѣстныхъ провіантскихъ чиновниковъ. Мясо, какъ и вообще за-границей, пре-краснаго качества, отъ крупнаго скота; наименьшій живой вѣсъ быка или коровы — 24 пуда, барана 2,5 пуда, свиныи 4,5 пуда сообразно съ этими размѣрами скота, установленны и низкія нормы количества костей, а именно: въ сырой говядинѣ 11⁰/₁₀₀, баранинѣ

13%, свиный 9%; если же по вываркѣ и отдѣленію отъ мяса ихъ окажется болѣе, то войска получаютъ добавокъ въ видѣ колбасы, сала и другихъ мясныхъ продуктовъ по ихъ выбору.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, что есть солдатъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ организаціи продовольственной части вообще.

Обыкновенно нижніе чины въ пѣхотѣ довольствуются по баталіонно; лишь въ частяхъ усиленнаго состава, или вслѣдствіе особыхъ условій расквартированія, можно встрѣтить довольствіе поротно. Вообще, исходя изъ того, что одновременное довольствіе большого количества людей изъ одного и того же котла даетъ возможность улучшить пищу и сдѣлать экономію, въ Германіи, различныя мелкія команды, напримѣръ, управленія начальника призывнаго округа, писарскія и т. п. стараются прикомандировывать на довольствіе къ другимъ частямъ войскъ. Командиръ роты отвѣчаетъ за довольствіе нижнихъ чиновъ лишь въ томъ случаѣ, когда варка пищи производится поротно; въ остальныхъ же случаяхъ назначается особая продовольственная комісія, состоящая изъ очереднаго командира роты, одного поручика, двухъ унтеръ-офицеровъ и нѣсколькихъ рядовыхъ, болѣею частью по одному отъ каждой изъ довольствующихся ротъ. Въ сущности говоря, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является председатель; поручикъ играетъ роль, скорѣе, наблюдательнаго члена и слѣдитъ за внутреннимъ и внешнимъ порядкомъ на кухнѣ; унтеръ-офицеры и рядовые официально числятся представителями довольствующихся нижнихъ чиновъ; фактически же они только исполняютъ черновую работу, бѣгаютъ по лавкамъ, подрядчикамъ и т. п. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что ихъ роль и положеніе зависятъ отъ взглядовъ офицеровъ и, можетъ быть, найдутся и такія комісіи, гдѣ и нижніе чины имѣютъ совѣщательный голосъ. Одному изъ унтеръ-офицеровъ поручается веденіе отчетности.

Артельная сумма составляется изъ приварочныхъ денегъ и случайныхъ поступленій отъ продажи кухонныхъ отбросовъ — костей, картофельной шелухи и т. п., и денегъ отпускаемыхъ на усиленіе приварочнаго довольствія. Отчетность по ней ведется въ особой приходорасходной книгѣ. Экономія допускается лишь не болѣе 47 коп. въ мѣсяцъ на человѣка. На кухню назначается обыкновенно одинъ «кухонный» унтеръ-офицеръ — *Küchenunteroffizier*, и по одному рядовому отъ роты за повара. Такъ какъ, вообще, кулинарное искусство въ Германіи находится въ рукахъ жельскаго персонала, то поваровъ на службу попадаетъ мало и въ этомъ отноше-

ніи условія продовольствія нѣмецкаго солдата близко подходят къ нашимъ; пищу готовятъ импровизированные повара и готовить болѣею частью не важно, такъ какъ, за краткостью срока службы, и подучится какъ слѣдуетъ они не успѣваютъ. Поэтому, продовольственный уставъ разрѣшилъ даже нанимать кухарокъ — жепъ унтеръ-офицеровъ, напримѣръ, но такъ какъ это связано съ лишнимъ расходомъ, то практикуется очень рѣдко; мнѣ лично, по крайней мѣрѣ, не пришлось этого видѣть. Отчетность по довольствію заключается въ веденіи слѣдующихъ книгъ.

1) *Дневникъ* — *Tagebuch*; сюда кухонный унтеръ-офицеръ вноситъ ежедневно число довольствующихся, по рѣзно: что готовилось, съ показаніемъ потребнаго количества продуктовъ; стоимость каждаго продукта и въ заключеніе — всей суточной дачи; количество экономіи или передержки; данныя о мясной порціи, т. е. вѣсъ всего мяса послѣ варки, количество отхода костей и обрѣзковъ, и окончательный вѣсъ порціи. Утромъ подбивается итогъ и подписывается кухоннымъ унтеръ-офицеромъ и нижними чинами — членами продовольственной комісіи.

2) *Книга хозяйственная* — *Wirtschaftsbuch* — ведется унтеръ-офицеромъ, членомъ комісіи. Она соответствуетъ, по идеѣ, нашему листу о припасахъ и состоитъ изъ большого количества графъ, соотвѣтственно различнымъ, употребляемымъ на кухнѣ припасамъ.

Сначала записывается приходъ, а на слѣдующихъ страницахъ расходъ по днямъ. Книга заканчивается каждый мѣсяцъ и свидѣтельствуется капитаномъ, поручикомъ и унтеръ-офицеромъ, ее ведущимъ. Ежемѣсячно ее повѣряютъ баталіонный командиръ и казначей.

3) *Опись кухонныхъ принадлежностей*, *Gerätheverzeichniss* — вѣрнѣе сказать, отчетъ по расходу артельныхъ денегъ на покупку предметовъ, не относящихся непосредственно до продовольствія, напримѣръ, канцелярскія принадлежности, полотенца, терки, пожи и т. п.; свидѣтельствуется капитаномъ, поручикомъ и унтеръ-офицеромъ, ведущимъ ее.

Книги всегда хранятся при кухнѣ, а дневникъ долженъ лежать на видномъ мѣстѣ къ услугамъ лицъ, наблюдающихъ за довольствіемъ солдата.

Кромѣ дневника, въ кухнѣ имѣется черная доска на которой выписывается расписаніе кушаний, число людей состоящихъ на довольствіи и вѣсъ мясной порціи. Вообще, порядокъ на кухнѣ очень напоминаетъ нашъ, вплоть до традиціонной пробной миски.

Есть нѣмецкій солдатъ, какъ я уже сказалъ, три раза въ день

утромъ и въ обѣдъ онъ получаетъ горячую пищу, а вечеромъ иногда и холодную. Утромъ дается большею частью кофе, который, только по названію напоминаетъ этотъ вкусный напитокъ; на самомъ же дѣлѣ это коричневатая жидкость, безъ сахара, разбавленная жидкимъ молокомъ, а иногда и *au naturel*; иногда его замѣняютъ супъ, но не мясной, а масляный; чтобы судить о его качествахъ, возьму, напримеръ, способъ приготовления мучного супа—*Mehlsuppe*: «взять ложки двѣ муки на человека, развести хорошенько въ холодной водѣ и влить въ кипятокъ, сильно мѣшая; подбавить соли и, если можно, тимпу»; сало или масло необязательны. На обѣдъ дается одно блюдо, которое, впрочемъ, считается за два. Напримеръ, говядина съ картофелемъ и бобами или баранина съ картофелемъ и морковью; раза два въ недѣлю даютъ консервированное мясо съ картофелемъ. На ужинъ—картофель съ селедкой, кусокъ сыру и т. п. Если на обѣдъ дается мясной супъ, то вареное мясо считается съ добавкомъ картофеля, за второе блюдо. Все количество пищевыхъ продуктовъ строго соответствуетъ количеству веществъ потребныхъ для ежедневнаго питанія человеческого тѣла, а именно 120 грам. бѣлковыхъ веществъ, 56 грам. жира и 500 грам. углеводовъ. Но, повторяю, сама пища не вкусна, и если ѣстся, то отчасти за неизмѣнимъ лучшей, а отчасти и потому, что солдатъ съ дѣтства привыкъ къ таковой.

Къ обѣду нижніе чины приходятъ въ столовую, помѣщающуюся о болѣе съ кухней, что даетъ возможность передавать пищу въ окно, прорѣзанное въ промежуточной стѣнѣ. Каждый солдатъ получаетъ фаянсовую глубокую чашку. Самая раздача производится слѣдующимъ образомъ: обыкновенно пища передается изъ кухни въ большихъ мискахъ на родъ прилавка, мимо котораго съ чашкой въ рукѣ и проходитъ солдатъ. Во избѣжаніе двукратнаго полученія порціи, во многихъ частяхъ заведена система контри-марокъ, которая выдается солдатъ дежурнымъ по ротѣ унтеръ-офицеромъ и отбирается отъ него при выдачѣ ему порцій. Въ другихъ частяхъ, солдаты за ницей приходятъ на кухню, что связано, конечно, съ большими неудобствами и по возможности избѣгается. Вообще, и у насъ, и во Франціи, обѣдъ проходитъ какъ то семейнѣе, болѣе по домашнему. У насъ хоромъ поется молитва, всѣ сразу садятся за столы; во Франціи обѣдаютъ уже чисто по юнкерски: старшій на столѣ раздаетъ кушачья, иногда выдаются даже салфетки. Въ Германіи этого домашнего отбѣнка обѣдъ не имѣетъ, солдатъ ѣсть походя.

То же слѣдуетъ сказать и объ унтеръ-офицерахъ. Обыкновенно

пища готовится для нихъ отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ. Обѣдъ состоитъ уже изъ настоящихъ двухъ блюдъ—супа и жаркого, но, какъ и у рядовыхъ, супы большею частью не мясные, а масляные: мучной, молочный, картофельный, рисовый. На второе подается жареная говядина, баранина, телятина, сосиски, съ приправою овощей, преимущественно картофеля. Обстановка унтеръ-офицерской столовой ближе подходит къ обстановкѣ офицерскаго казино. Прислуживаютъ въ столовой нижніе чины, столы покрыты скатертями или въ худшемъ случаѣ клеенкой, поставлены приборы, но опять-таки обѣдаетъ тамъ унтеръ-офицеръ, какъ говорится, съ палету; онъ не любитъ засиживаться за столомъ и если у него есть свободное время, то онъ скорѣе уйдетъ въ сосѣдній *Bierlocal*—въ пивную. Не то мы видимъ у французовъ. Тамъ обѣдъ или завтракъ своего рода событіе: къ обѣду не только унтеръ-офицеръ, но и солдатъ, умоется, почиститъ платье. Французъ любитъ посидѣть за столомъ, поболтать, пошумѣть и потому для французскихъ унтеръ-офицеровъ ихъ столовая играетъ дѣйствительно роль объединяющаго центра. Между тѣмъ, если германскій унтеръ-офицеръ во многомъ старается копировать офицера, то ему прежде всего слѣдовало бы взять съ него примѣръ общительности и манеры держать себя въ казино.

Ж. Лазаревичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

